
ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ТАДЖИКИСТАНА

И.Р. Тулиев

Кафедра уголовного права и процесса
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена общим началам назначения наказания, в которых находят отражение и конкретизацию принципы уголовного права. В работе рассматриваются основные вопросы общих начал назначения наказания, ряд спорных вопросов в юридической литературе, проводится разграничение между критериями назначения наказания и критериями индивидуализации наказания.

Ключевые слова: наказание, индивидуализация, исправление осужденного, личность виновного, дифференциация, приговор.

Понятия общих начал назначения наказания долгое время не существовало ни в законодательстве, ни в теории уголовного права. Проанализировав специальную юридическую литературу, автор пришел к выводу, что до 1917 г. ученые, исследовавшие данную проблематику, как правило, делали попытки развивать определенную последовательность общей схемы индивидуализации наказания с учетом указанных в законе обстоятельств [4].

Рассматриваемое понятие впервые появилось в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Из положений Основ можно сделать вывод, что под общими началами назначения наказания понималась некая система правил, направленных на максимально полную и объективную оценку обстоятельств дела в процессе назначения наказания. Формулировка Основ была текстуально воспроизведена в УК РСФСР 1960 г. (ст. 37), такая же формулировка была воспроизведена ст. 36 УК Таджикской ССР 1961 г. [12. С. 120].

Основываясь на указанных законодательных актах, Л.А. Прохоров общие начала назначения наказания характеризует как четко обозначенное в уголовном законе общее правило, в соответствии с которым определение меры наказания должно отвечать объективным и субъективным признакам преступления, а также личности виновного [10. С. 15].

Автор выделяет несколько свойственных общим началам назначения наказания признаков, подчеркивая при этом, что общее начало выступает в роли правила, т.е. конкретного практического руководства; общее начало, в отличие от принципа, обладает более прикладным характером, определяя лишь ту или иную сторону назначения наказания. Все общие начала обладают единой служебной ролью — обеспечивать назначение наказания в соответствии с принципами уголовного закона Республики Таджикистан (далее — РТ). Уголовный кодекс основывается на принципах законности, равенства перед законом, неот-

вратимости ответственности; личной ответственности, виновности, справедливости, гуманизма, демократизма.

Однако здесь следует отметить, что в уголовном законе не содержится самого определения принципа. Но в ст. 4–10 УК РТ перечисляются положения, которые характеризуют тот или иной принцип. Говоря о взаимоотношении принципов и общих начал назначения наказания, следует согласиться с мнением Л.Л. Кругликова, который утверждает, что нет оснований ни отождествлять, ни противопоставлять принципы и общие начала назначения наказания [11. С. 65]. Нормативно-руководящие идеи не находят своего полного закрепления в ст. 60 УК РТ (общие начала наказания).

Мы полагаем, что соотношение принципов и общих начал назначения наказания следует рассматривать в свете категорий общего и частного.

На современном этапе развития РТ наказание остается необходимым и одновременно самым острым средством реагирования государства на совершенные преступления, поэтому назначение наказания должно быть тщательно регламентировано законом, а также иметь научное обоснование, чтобы виновные несли действительно заслуженное наказание, но с соблюдением требований указанных принципов и в тех пределах, которые необходимы для реализации его целей и задач.

Как справедливо отмечается в специальной юридической литературе, общая предупредительная роль уголовного закона достаточно проблематична, поскольку эффективность его заложена не столько в нем самом, а в практике его назначения и применения.

Даже в благополучном обществе страх перед суровым наказанием, указанным в законе, если и способен удержать от преступления, то лишь самую незначительную часть потенциальных преступников.

Назначение наказания — сложный процесс применения норм уголовного права.

Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что исчерпывающая правовая регламентация этого процесса невозможна, но здесь важно найти оптимальное сочетание правовых предписаний и усмотрения суда. Даже если назначение наказания будет в достаточной степени отрегулировано, то при видимом соблюдении законности могут пострадать такие принципы уголовной ответственности, как справедливость и гуманизм, и вряд ли будут достигаться цели наказания.

С другой стороны, при недостаточной правовой регламентации назначения наказания возникает реальная опасность их расширительного толкования судом, что не всегда может коррелировать принципам законности и виновности. Созданию правовых рамок, обеспечивающих гармонизацию законности и судебного усмотрения, служат, во-первых, санкции статей Уголовного кодекса РТ, и, во-вторых, предписания главы 10 УК РТ. В основе назначения наказания лежат требования, сформулированные в ст. 60 УК РТ.

Наказание является основной формой реализации уголовной ответственности. Всякое преступление предполагает наказание.

Наказуемость, согласно ст. 17 УК РТ, является одним из признаков преступления. Следует согласиться с мнением Н.Б. Азимова, что сущность наказания выражается в воздаянии за виновное совершение преступления и заключается в предусмотренных законом лишениях и ограничениях прав и свобод лица [1. С. 21–22]. Поэтому в основе назначения наказания лежит квалификация преступления.

Квалификация преступления предполагает искусство правоприменителя, которое заключается в умении найти необходимые признаки совершенного деяния и признаки состава преступления, описанные в законе, а затем установить их точное (тождественное) соответствие. В этом сочетании должна сохраняться ведущая роль закона. В качестве закона, который регулирует процесс назначения наказания, и выступают общие начала назначения наказания. В литературе предпринимаются различные попытки определения общих начал назначения наказания. По нашему мнению, их следует сгруппировать следующим образом.

Так, достаточно часто в определении общих начал назначения наказания подчеркивается их обязательность для каждого конкретного случая назначения наказания. Примерно то же самое отмечается в работах Б.Х. Сайдамирова [13. С. 12], Т.Ш. Шарипова [16. С. 42], Н.Н. Дударя [5. С. 33] и других исследователей.

Соглашаясь с признаком обязательности общих начал назначения наказания, следует отметить, что признак обязательности является общим признаком любой правовой нормы. В этом плане общие начала назначения наказания мало чем отличаются от иных норм.

В научной литературе можно встретить и такие определения общих начал назначения наказания, в которых подчеркивается системность и взаимосвязанность требований общих начал назначения наказания. Так, Н.М. Кропачев подчеркивает, что общие начала назначения наказания представляют собой систему установленных уголовным законом общерегулятивных норм, которыми должны руководствоваться правоприменительные органы при определении справедливой меры ответственности по каждому конкретному делу [8. С. 54].

Р.Ш. Шаховский, в свою очередь, отмечает, что недостатком большинства определений общих начал назначения наказаний является то, что в них требования общих начал назначения наказания рассматриваются как оторванные друг от друга [17. С. 43].

Ш.Ш. Алишеров определяет общие начала назначения наказания как закрепленные в ст. 60 УК РТ конкретные правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания [2. С. 23–26].

Высказанные в литературе положения, а также анализ содержания ст. 60 УК РТ позволяют предложить следующую дефиницию общих начал назначения наказания. Общие начала назначения наказания — это установленные законом основополагающие требования, обязывающие суд назначить справедливое наказание и определяющие порядок, пределы и индивидуализацию наказания в каждом конкретном случае его назначения.

В ч. 1 ст. 60 УК РТ «лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд обязан назначить справедливое наказание, в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса». Аналогичное положение содержится и в ст. 60 УК РФ.

Попытаемся раскрыть это определение на основе анализа положений ст. 60 УК РТ.

Данная норма начинается с утверждения, что суд лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначает справедливое наказание. Кроме того, для юридической науки важно составить правильное представление о нравственном содержании справедливости.

Специфика справедливости состоит в том, что она представляет собой такое нравственное образование, основной социальной функцией которого является разрешение противоречий в общественной жизни [15. С. 6].

Справедливость наказания следует рассматривать как основополагающий принцип его назначения: он пронизывает все требования общих начал назначения наказания и подчеркивает их социальную сущность.

Принцип справедливости наказания закреплен в ст. 8 УК РТ, где указывается, что наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Если ограничить понимание справедливости содержанием ст. 8 УК РТ, то непонятны причины повторного воспроизведения одних и тех же положений в ч. 1 и ч. 3 ст. 60 УК РТ, так как в ч. 3 ст. 60 УК РТ также говорится, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При рассмотрении дел частного обвинения следует учитывать мнение потерпевшего.

На этом основании можно констатировать, что законодательное определение понятия справедливости (ч. 1 ст. 8 УК РТ) не полностью раскрывает ее содержание и значение как одного из основополагающих принципов уголовного права. На наш взгляд, принцип справедливости следует рассматривать как основное звено, связующее остальные принципы уголовного права РТ.

В содержании ст. 60 УК РТ нашло закрепление и определение порядка, пределов и индивидуализации назначения наказания. Порядок назначения наказания заключается в том, что каждый его случай должен пройти три этапа (стадии).

Первая стадия состоит в определении судом общих пределов наказания, которые закреплены в законе. При этом оно определяется в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части и с учетом положений Общей части УК РТ. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление может быть назначен лишь в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижения целей наказания.

На второй стадии суду предоставляется право скорректировать общие пределы наказания с учетом совокупности преступлений и совокупности пригово-

ров (ст. 67–68 УК РТ) либо возможности назначения более мягкого наказания (ст. 63 УК РТ).

На третьей стадии суд, руководствуясь требованиями ч. 3 ст. 60 УК РТ, определяет индивидуальное наказание. При этом учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Справедливость наказания неразрывным образом связана с принципом гуманизма назначения наказания. Так, ч. 2 ст. 9 УК РТ закрепляет положение о том, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение ему физических страданий или унижение человеческого достоинства. Как общеправовая идея, гуманизм означает уважение достоинства и прав человека, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных для человека социальных условий. В этой связи вряд ли можно признать обоснованным как расширение уголовно-правового принципа гуманизма до общеотраслевого уровня, так и безосновательное сужение его содержания. Между тем в теории уголовного права такие позиции существуют [7. С. 24–25]. Противоположную позицию занимают И.И. Карпец [6. С. 152] и М.И. Бажанов [3. С. 199–201], которые сводят принцип гуманизма к одной его стороне — гуманизме в отношении преступника.

В современных условиях Республика Таджикистан начинает ориентироваться на обеспечение интересов не только преступника, но и потерпевшего. Свидетельство этому — расширение диспозитивных начал в уголовном праве, подчинение иерархии охраняемых Уголовным законом интересов гуманистическим ценностям.

Полагаем, что уголовно-правовой принцип гуманизма должен определяться совокупностью требований, направленных на гуманное отношения к лицам, совершившим преступление. Принцип гуманизма обеспечивается при помощи охранительных норм уголовного закона. Это, во-первых, экономия мер уголовной репрессии. Для того чтобы стать принципом, этой категории недостает правового, социального и идеологического наполнения. А потому ее целесообразнее рассматривать не как основополагающую идею, а как определенный способ выражения последней в правоприменительной деятельности. Экономия мер уголовного наказания закреплена в ч. 1 и 2 ст. 60 УК РТ.

Несмотря на прогрессивность и гуманизм этой нормы ее, тем не менее, нельзя признать безупречной, поскольку за рамками гуманизации остается выбор на аналогичных условиях менее строгой меры в пределах одного и того же вида наказания.

Рациональное и экономное использование уголовного наказания осуществляется посредством: 1) установленной законодателем возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено нижним пределом санкции Особенной части УК РТ (ст. 63); 2) допустимости освобождения от наказания (ст. 76–81), условного неприменения наказания (ст. 71); амнистии (ст. 82), помилования (ст. 83); 3) установления обязательного снижения наказания за неоконченное преступление (ст. 64); 4) закрепления открытого перечня смягчающих

обстоятельств (ст. 61); 5) определения пределов действия обратной силы уголовного закона (ст. 13) и пр.

Во-вторых, уважение неотъемлемых прав и свобод лица, совершившего преступление. Это положение наиболее ярко проявляет себя в запрете причинять физические страдания и унижение человеческого достоинства в процессе применения наказания и иных мер уголовно-правового характера. Настоящее требование основывается на ст. 4 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 г., которая предписывает всем государствам — членам ООН принимать эффективные меры для недопущения пыток и жестоких видов наказания.

В последнюю группу норм, обеспечивающих гуманизацию назначения наказания, можно условно включить установленные в законе ограничения при определении меры наказания в зависимости от возраста, состояния здоровья, трудоспособности виновного. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 58 и ч. 2 ст. 59 УК РТ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам, лицам, совершившим преступление до восемнадцати лет; пожизненное лишение свободы не может быть назначено мужчинам, достигшим шестидесятирехлетнего возраста к моменту вынесения судом приговора.

Личность виновного является одним из основных критериев, подлежащих учету при назначении наказания. Следует согласиться с мнением О.Д. Ситковской, что к числу основных институтов Общей части уголовного закона, непосредственно выражающих личностный подход в уголовно-правовом регулировании и требующих анализа психологических свойств и состояний личности виновного, относятся общие начала назначения наказания, которые обеспечивают переход правоприменителя от установления факта вины и пределов ответственности за нее к мере ответственности, воплощенной в наказании конкретного лица [14. С. 225–226].

Личность виновного при назначении наказания проявляет себя многолико: с одной стороны, будучи объектом назначения наказания, она предполагает выбор справедливой и индивидуализированной меры уголовно-правовой репрессии, а с другой, являясь высшей ценностью, не позволяет назначать наказание, унижающее ее честь и достоинство, и ставит перед государством цель возвращения виновного в общество в качестве законопослушного гражданина.

Статьи 48 и 52 УК РТ предусматривают, что обязательные и исправительные работы не назначаются беременным женщинам, лицам, достигшим пенсионного возраста, инвалидам I и II групп, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком.

Как уже было сказано, ч. 3 ст. 60 УК РТ закрепляет положение о том, что при назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, однако в уголовном законе нет понятия индивидуализации наказания. В то же время во многих статьях УК РТ, регламентирующих назначение наказания, выделяются те или иные обстоятельства, которые суд должен учитывать при определении меры наказания.

Общеизвестно, что назначение наказания решающим образом обуславливает социальную значимость уголовного закона. В нем завязаны в своеобразный узел квалификация преступлений, основание и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, принципы, задачи уголовного законодательства и цели наказания [2. С. 58]. Поэтому проблема индивидуализации, как и дифференциация уголовной ответственности и наказания, находились и продолжают оставаться в центре внимания уголовно-правовой доктрины. Однако в понимании сущности критериев индивидуализации наказания, определении их круга, их соотношения с общими началами назначения наказания и ряда других вопросов в литературе единства мнений не наблюдается. Например, многие исследователи о критериях индивидуализации вообще не упоминают, а ограничиваются лишь анализом общих начал назначения наказания.

По мнению Ш.Ш. Алишера, общие начала можно именовать и правилами, и критериями, и отправными положениями, и руководящими правовыми идеями и т.д. Исследователь, как видно, не усматривает принципиальной разницы между общими началами и критериями назначения наказания и, соответственно, его индивидуализации. Кроме того, критерии используются в качестве синонимов оснований индивидуализации наказания [2. С. 58]. И, наконец, наряду с критериями индивидуализации уголовной ответственности и наказания в литературе выделяются критерии их дифференциации. Так, Ю.Б. Мельникова отмечает, что при установлении в законе критериев индивидуализации ответственности законодатель, в общем, использует те же обстоятельства, которые выступают критериями и дифференциации ответственности [9. С. 54–55].

Таким образом, имеются все основания констатировать, что в теории уголовного права не выработано достаточно четкого понимания критериев индивидуализации наказания, их соотношения с такими уголовно-правовыми понятиями, как общие начала, критерии назначения наказания, основания индивидуализации уголовной ответственности и наказания и др.

На наш взгляд, следует различать критерии назначения наказания и индивидуализации наказания. Назначение наказания и индивидуализация наказания, хотя и взаимосвязаны между собой, тем не менее, не полностью совпадают — как по содержанию, социально-правовому предназначению, так и по их критериям.

В литературе неоднозначно понимается индивидуализация наказания: так, одни авторы сводят процесс индивидуализации к учету особенностей личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание, другие указывают при этом на необходимость учета не только степени, но и характера общественной опасности преступления. Как нам представляется, в последнем случае допускается смешение понятий «индивидуализации наказания» и «назначения наказания» и, соответственно, их критериев.

Если под сущностью индивидуализации понимать максимальный учет конкретных данных, характеризующих преступление и личность виновного, то ее критериями следует признать индивидуальные (но значимые для уголовного права) свойства личности виновного, индивидуальную степень общественной

опасности преступления, в том числе и обстоятельства его совершения, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. Иначе говоря, критериями индивидуализации наказания являются обстоятельства, существенно влияющие на избрание в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, справедливого, обоснованного и целесообразного наказания, и в то же время эти обстоятельства не рассматриваются законодателем в качестве типовых свойств личности виновного и данных, определяющих характер и типовую степень общественной опасности преступления. При индивидуализации назначения наказания суд должен руководствоваться не только ее критериями, но и требованиями равенства, в частности, учитывать характер, степень общественной опасности преступления, личность виновного. В ч. 1 ст. 60 УК РТ на этот счет закреплено положение, согласно которому лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, определяемое в пределах, установленных статьями соответствующей Особенной части и с учетом положений Общей части УК РТ.

Поскольку санкции норм Особенной части УК РТ определены, прежде всего, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и ряда личностных характеристик виновного (несовершеннолетие, служебное положение и др.), учет этих критериев имеет важное значение для реализации принципа равенства граждан перед законом. С учетом принципа равенства всех граждан перед законом необходимо по каждому уголовному делу выносить справедливое, сбалансированное наказание. Это позволяет максимально его индивидуализировать, учитывая при этом не только типовые, но и индивидуальные свойства преступления и личности виновного, что позволяет в достаточной степени достичь тех целей, которые преследуют наказания.

Таким образом, назначение наказания и его индивидуализация — понятия несовпадающие: первое включает второе, поскольку в данном случае индивидуализация возможна именно при назначении наказания. Поэтому следует различать критерии назначения и индивидуализации наказания: критерии последней охватываются понятием критериев назначения наказания, но не исчерпывают его содержания.

В гл. 10 УК РТ, в которой регламентируется назначение наказания, предусматриваются именно критерии его назначения. В ч. 3 ст. 60 УК РТ предписывается суду при назначении наказания учитывать: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, то есть ценность правоохраняемых благ, на которые совершено посягательство, мотивы содеянного, личность виновного, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Критерии назначения наказания, в том числе и его индивидуализация, как уже было отмечено, урегулированы в ст. 60 УК РТ, предусматривающей общие начала назначения наказания, то есть основополагающие требования, которыми должен руководствоваться суд при определении меры наказания по каждому уголовному делу любому лицу, признанному виновным в совершении преступ-

ления. Поэтому учет каждого из критериев, предусмотренных в ч. 3 ст. 60 УК РТ, следует рассматривать в качестве составляющих общие начала назначения наказания. В силу этих причин можно считать индивидуализацию составляющим моментом при общем начале назначения наказания.

Помимо общих критериев назначения наказания и индивидуализации назначения наказания (ч. 3 ст. 60) в УК РТ предусматриваются и другие критерии, поскольку они должны приниматься во внимание при назначении меры наказания за отдельные формы совершения преступлений. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РТ при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Эти обстоятельства в каждом конкретном случае имеют индивидуальный характер, поэтому их, на наш взгляд, можно отнести к специальным критериям индивидуализации наказания.

То же самое можно сказать и о специальных критериях, предусмотренных в ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 66, ч. 1 ст. 88 УК РТ. Помимо общих и специальных критериев индивидуализации наказания в УК РТ предусматриваются и дополнительные ее критерии, то есть применительно к назначению отдельных видов наказаний. Например, в ч. 3 ст. 49 УК РТ указано, что размер штрафа определяется с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного.

Важным аспектом при назначении наказания является установление влияния назначенного наказания на условия жизни семьи виновного, которое в России входит в число требований общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

К сожалению, в Таджикистане законодатель не учел данное обстоятельство, которое может как положительно влиять на наказание виновного, так и отрицательно. Здесь возможны разные ситуации: виновный — единственный кормилец в семье, на его иждивении находятся больные престарелые родители, несовершеннолетние дети и т.д.; или, наоборот, виновный систематически пьянствует, избивает членов семьи, отрицательно влияет на воспитание детей, не работает или пропивает заработную плату и т.д.

Полагаем, что учет назначенного наказания применительно к условиям жизни семьи виновного является важным и необходимым условием индивидуализации ответственности, и это обстоятельство должно найти отражение в законодательстве. В связи с этим предлагается дополнить ч. 3 ст. 60 УК РТ следующими словами: «а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

В целом, можно сформулировать следующие выводы относительно учета личности виновного при назначении наказания.

Во-первых, это оценка социально-демографических и уголовно-правовых признаков субъекта преступления, которая должна осуществляться наряду с учетом индивидуальной степени общественной опасности посягательства.

В данном требовании выражаются принципы законности, справедливости и индивидуализации наказания.

Во-вторых, определяя вид и размер наказания, суд должен исходить из того, что преступник является членом социума, обладающим неотъемлемыми правами и свободами. В-третьих, принцип справедливости требует от суда оценки личности виновного как лица, совершившего преступление, и потому учету должны подлежать признаки субъекта и субъективной стороны преступления. В-четвертых, реализация частной превенции требует от суда установления и оценки свойств преступника (его характера, темперамента, социальных установок, ценностно-мотивационной сферы и др.) и определения в соответствии с ними вида и размера наказания.

Можно сказать, что общими началами назначения наказания также являются законность, гуманизм, справедливость. Вместе с тем всегда имеется в виду принцип целесообразности назначения наказания.

Экономия мер уголовной репрессии при назначении наказания в виде лишения свободы соответствует именно принципу целесообразности его применения. Это предполагает, что, назначая наказание, судьи должны учитывать возможности существующей в стране системы пенитенциарных учреждений, например, способны ли они создать нормальные условия проживания осужденных, отношения, не унижающие его человеческого достоинства со стороны персонала, и др.

Вынесение необоснованных нецелесообразных решений относительно вида и (или) срока наказания подрывает авторитет правосудия, влечет изменение или отмену приговора, моральные и материальные издержки.

Отметим, что правила назначения наказания не должны быть слишком формализованы, так как это может привести к тому, что существенные обстоятельства, реально повлиявшие на характеристику общественной опасности поведения подсудимого и его личности, могут судом не учитываться.

Например, если подсудимый после совершения преступления в течение длительного времени находился на свободе, не совершая новых преступлений и других правонарушений, суд вправе посчитать, что этот человек доказал свое исправление, учесть это в качестве положительной характеристики личности и изменить наказание в пределах соответствующей санкции статьи УК РТ.

Более того, суд может признать это обстоятельство исключительным и назначить на этом основании наказание ниже низшего предела в случае совершения им нового, например, неосторожного преступления, учитывая при этом длительность срока, прошедшего после совершения преступления.

Однако суд вправе и не принимать во внимание фактор времени, если обладает информацией, не позволяющей сделать вывод об исправлении лица. Это возможно, поскольку названное обстоятельство — характеристика постепреступного поведения — не определяется как обязательное для учета при назначении наказания. В этом случае не исключается возможность дальнейшего совершенствования правил назначения наказания в уголовном законодательстве РТ.

Общие начала назначения наказания, определенные в ст. 60 УК РТ, дают правильные ориентиры для выбора вида наказания, но они недостаточно четко

конкретизированы в специальных нормах о назначении наказания. В частности, в совершенствовании нуждаются правила учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Правильное назначение наказания, его индивидуализация, а именно этого требует наш закон, невозможны без всесторонней оценки обстоятельств дела, учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Выбор конкретных направлений и вариантов правил назначения наказаний таджикским законодателем должен быть тщательно продуманным, с моделированием их последствий. Иное решение приведет к противоречию законодательства Республики Таджикистан и практики назначения наказаний. Совершенствование правил назначения наказаний в Республике Таджикистан должно осуществляться с учетом научной доктрины.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Азимов Н.Б.* Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: по материалам Республики Таджикистан: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Душанбе, 2008.
- [2] *Алишеров Ш.Ш.* Назначение наказания: теория и практика. — Минск, 2005.
- [3] *Бажанов М.И.* Проблемы совершенствования общей части уголовного кодекса // Вопросы государства и права развитого социалистического общества: Тезисы республиканской научной конференции. — Харьков, 1975.
- [4] *Владимиров Л.Е.* Курс уголовного права: Основы нынешнего уголовного права. Ч. 1. — М., 1908.
- [5] *Дударь Н.Н.* Общие начала назначения наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
- [6] *Карпец И.И.* К вопросу о понимании принципа индивидуализации наказания в буржуазном уголовном праве // Вопросы предупреждения преступности. — М., 1965. — Вып. 2.
- [7] *Коршиков И.В.* Содержание принципа гуманизма в уголовном праве // Проблемы реализации судебной реформы: Сб. научных статей. — Саратов, 2001.
- [8] *Кропачев Н.М.* Общие начала назначения наказаний // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2007. — № 2.
- [9] *Мельникова Ю.Б.* Уголовное законодательство стран СНГ: сравнительно-правовой анализ. — Минск, 2008.
- [10] *Прохоров Л.А.* Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1972.
- [11] Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. научных статей / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. — Ярославль, 2009. — Вып. 4.
- [12] *Рахимов Р.Х.* Некоторые особенности уголовного законодательства Республики Таджикистан в области защиты прав граждан // Права человека и гражданское общество: Международная научно-практическая конференция (Москва, 23 ноября 2004 г.). — М., 2005.
- [13] *Сайдамиров Б.Х.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом: по материалам Республики Таджикистан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2002.
- [14] *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. — М., 1998.
- [15] *Филимонов В.Д.* Справедливость как принцип права // Государство и право. — 2009. — № 9.

- [16] Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам Республики Таджикистан: Дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008.
- [17] Шаховский Р.Ш. Общие начала назначения наказаний по законодательству стран СНГ // Актуальные вопросы права. — 2009. — № 2.

THE GENERAL BEGINNINGS OF INFLICTION OF PUNISHMENT ON CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN

I.R. Tuliev

The Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with the general principles of sentencing, which are reflected and specification of principles of criminal law. The paper examines the main issues of general principles of sentencing, a number of contentious issues in the legal literature, a distinction between the criteria of sentencing and the criteria of individualization of punishment.

Key words: punishment, individualization, correction of the convicted person, the identity of the perpetrator, differentiation, sentence.